

Он понизил голос, сделав его хриплым и слабым, но с едва заметной, тончайшей ноткой надежды, и медленно поднял глаза на человека перед собой:

— Старший брат, ты... правда хочешь убить меня?

Актёр замешкался на секунду-другую, прежде чем вспомнить реплику:

— Я не убью тебя.

Тот слабый проблеск надежды в глазах из-за этих слов начал медленно расползаться.

— Если я убью тебя сегодня, это будет проявлением слабости и нарушением учения нашей школы.

«Лу Циншу» криво усмехнулся, на губах его играла саркастическая улыбка:

— Хорошо сказано. Такому, как я, не стоит пачкать руки старшего брата.

— Ты по натуре подл, эгоистичен и завистлив. То, что ты оказался в таком положении, — моя вина как старшего брата.

Услышав это, «Лу Циншу» внезапно оживился. Он бросился вперёд, вцепился в воротник стоящего перед ним человека и, с покрасневшими глазами, уставился в его лицо, произнося каждое слово с яростью:

— Что я делаю — не твоё дело.

Произнеся эту фразу, он словно лишился всех сил, опустил руки и, пошатнувшись, отступил на полшага. Его взгляд всё ещё пылал, не отрываясь от лица собеседника, а из горла вырвалось нечто среднее между смешком и рыданием:

— ...Ты уже давно не мой старший брат.

Чжао Цзэюй, сидевший неподалёку, медленно выпрямился, наклонился вперёд и прищурил глаза.

— Если ты так думаешь, что ж... Сегодня я лишу тебя боевых искусств. Посчитаю, что выполняю волю учителя и очищаю школу, да и мирным жителям спокойнее будет.

«Лу Циншу» опустил голову, его плечи слегка затряслись от смеха:

— Ха-ха-ха-ха-ха... Вот оно как... Вот оно как...

— Вот оно как, — он поднял подбородок, на губах всё ещё играла улыбка, и посмотрел на человека вдали. — Давай, старший брат.

— Стоп!

Вэй Чжинин и актёр пришли в себя, отдышались и обернулись. К ним подходил Чжао Цзэюй с лицом, тёмным, как вода, и со скрытым в глубине глаз раздражением:

— Ты читал полный сценарий?

Вэй Чжинин встретился с ним взглядом и честно ответил:

— Читал.

— И что это было за выступление? — Чжао Цзэюй внезапно вспыхнул, его голос зазвучал резко и осуждающе. — Это вообще не тот Лу Циншу, которого я написал!

Этот неожиданный выпад не только шокировал Вэй Чжинина, но и заставил актёра, стоявшего рядом, незаметно отступить на шаг назад, чтобы избежать участи пострадавшего за чужую вину.

— Цзэюй, — человек, похожий на режиссёра, поднялся и подошёл, улыбаясь. — Ты всё такой же принципиальный. У сценариста есть своё видение, но у актёра тоже может быть своё понимание. А мне кажется, этот парень сыграл отлично. — Он повернулся к Вэй Чжинину и доброжелательно спросил:

— Ты не профессиональный актёр, верно? Я заметил, что ты не использовал никаких актёрских техник, но эмоции, которые ты хотел передать, действительно дошли. Такой способ игры самый тяжёлый для актёра, он легко может не выйти из роли.

Вэй Чжинин слегка опешил. Тот пристально посмотрел ему в глаза и сказал:

— Видишь, ты всё ещё внутри.

— Ладно, — не дав Вэй Чжинину заговорить, Чжао Цзэюй махнул рукой, глядя в сторону, и раздражённо произнёс:

— Уходи. Следующий.

Вэй Чжинин почувствовал, как сердце упало. Мысли его на мгновение застыли, и он не сдержался, выпалив:

— Чжао Цзэюй, это значит, я не прошёл?

— Эта роль тебе не подходит, — холодно сказал Чжао Цзэюй, кося на него узкими глазами. — Выбери другую. Не говори потом, что я не давал тебе шанса.

— Цзэюй, а мне он нравится, — режиссёр неожиданно снова вступился, по-прежнему стоя на стороне Вэй Чжинина. Лицо его было улыбочивым, но тон твёрдым. — Сыграть второстепенного персонажа с такой эмоциональной глубиной — это показатель. У него есть чутьё, из него может вырасти хороший актёр.

Лицо Чжао Цзэюя слегка позеленело. Он уставился на режиссёра:

— Режиссёр Лю, ты что, специально мне противоречишь?

— Ты всё такой же упрямый, как осёл. Я отвечаю за свой проект, — невозмутимо парировал режиссёр Лю. — Чэнь Сывэй сыграл Лу Циншу как положено, в его исполнении это законченный злодей. Но этот парень другой, у него явно есть своё понимание персонажа.

Режиссёр Лю бросил Вэй Чжинину тёплый взгляд, затем снова повернулся к Чжао Цзэюю и развёл руками:

— Конечно, если ты упрёшься и всё равно выберешь Чэнь Сывэя, я могу только сказать, что сериал потеряет очень интересную изюминку.

Когда Вэй Чжинин вышел из комнаты для проб и дошёл до лифта, в WeChat от Бай Лишэна пришло сообщение, словно тот почувствовал его состояние.

[Как прошло?]

Вэй Чжинин остановился, несколько секунд смотрел на эти три иероглифа, затем набрал в ответ:

[Старший брат, в будущем прошу многому научить.]

Это были слова, которые Лу Циншу говорил главному герою при первой встрече. Двусмысленная фраза, которую Бай Лишэн, конечно же, понял.

[Хорошо.]

Через неделю после того как Бай Лишэн и Вэй Чжинин присоединились к съёмочной группе «Цинъя», проект «План „Малыш“» также в сжатые сроки завершил монтаж первого выпуска и объявил дату премьеры. Всего лишь пятиминутный, полный интриг трейлер успел разжечь аппетиты зрителей. Темы, связанные с «Планом „Малыш“», стремительно взлетели в трендах на всех крупных платформах. Интернет на какое-то время наполнился шумными обсуждениями.

>> Давайте обсудим: Бай Лишэн и Вэй Чжинин в «Плане „Малыш“» просто воруют бюджет на свидания?

xxx: Автор, ты настоящий смельчак, помогу построить тебе теремок.

xxx: Посмотрел сегодняшний трейлер «Плана „Малыш“», уже представляю, до какой степени сойдут с ума фанатки в день выхода основного эпизода.

xxx: Фанаты, не паникуйте, ваш гэ уже публично совершил каминг-аут, подтверждение отношений — лишь вопрос времени, лучше сразу пережить, чем мучиться долго.

xxx: Фанаты ещё не зашли? Может, аккаунт автора уже забанили фанатки Бай Лишэна?

xxx: Автор так назвал тему — сразу убийство и казнь, зачем фанатам заходить и мучить себя?

xxx: Клеветничаешь!

xxx: А вот и они.

xxx: Сестрички-карпики, послушайте меня: сейчас же идите подписываться на Weibo Вэй Чжинина и его супертопик, на свадебном пиру ещё успеете получить стаканчик лимонада, кисло-сладкий, вкусный.

xxx: Страшно, «И Шэн Вэй Нин» уже так быстро победил парочку «Золотых карпов» и стал новым императором?

xxx: В той игре с лопанием шариков, что потом произошло? Почему Вэй Чжинин покраснел, как новобрачная?

xxx: Ты сам сказал — «новобрачная», разве не догадываешься, что произошло?

xxx: Автора и правда забанили карпики, держись...

xxx: Настоящий смельчак, осмелился встретиться лицом к лицу со свирепыми карпиками.

xxx: Ничего себе... Фанаты Бай Лишэна пошли ругать Вэй Чжинина под его Weibo, в комментариях к репосту анонса «Плана „Малыш“» уже резня...

xxx: ..... Что и говорить, карпики

xxx: ..... Что и говорить, карпики

В тот же день хэштег #БайЛишэнВэйЧжининПланМалыш под напором всех любопытствующих, как и ожидалось, взлетел на первое место в поисковых трендах. Не понимающие, в чём дело, прохожие в недоумении заходили и обнаруживали, что площадка реального времени уже давно захвачена огромной армией фанатов Бай Лишэна, занявшей высоты общественного мнения. Изредка появлялись один-два голоса, пытавшиеся нарушить строй, но они мгновенно безжалостно тонули в море текста.

Вэй Чжинин стоял под палящим солнцем, ожидая своей сцены. Город L находился высоко над уровнем моря, ультрафиолет был сильным. Солнце, не прикрытое толстым слоем облаков, изо всех сил источало свет и жар. На нём было три слоя костюма, которые плотно сидели и не пропускали воздух. Спина быстро стала влажной от пота, а нижняя майка уже липла к телу.

Фу Чжэньюань стоял рядом и держал над ним зонтик, но выглядел ещё более измождённым, чем его босс. Всё-таки избалованный сын богатой семьи.

— Уже больше двух часов ждём, почему до сих пор не начинают снимать? О чём они там копошатся? — проворчал он.

Эта сцена была полностью для второстепенных персонажей. Лу Циншу вместе с несколькими другими учениками, враждовавшими с главным героем Шэнь Цинъя, замыслили обвинить его в краже секретных манускриптов их школы. Шэнь Цинъя не мог оправдаться и был наказан учителем — изгнан с горы. Тогда те самые ученики задумали воспользоваться моментом, чтобы убить его раз и навсегда. Но Лу Циншу чувствовал, что дело нечисто, и не поддержал этот план.

Вэй Чжинин оторвался от сценария и равнодушно сказал:

— Если тебе скучно, можешь прогуляться.

— Босс, ты и правда терпеливый, — Фу Чжэньюань смотрел на спокойное и невозмутимое лицо своего босса, словно под палящим солнцем все эти часы стоял только он один, и без запинки выдал лесть:

— Не зря ты мой босс.

— Тебе просто нечего делать, вот и скучно. А я тут текст учу, не так уж и тяжело.

<http://bllate.org/book/16173/1450087>